

Любовь не ПО ПЛАНУ

АЛИНА АРКАДИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Алина Аркади
Любовь не по плану

«Автор»

2023

Аркади А.

Любовь не по плану / А. Аркади — «Автор», 2023

Можно ли перевоспитать взрослого человека? Нет. А создать такие условия, при которых человек способен измениться? Вполне. Именно это и сделал мой начальник для собственного брата, неожиданно выбрав в качестве воспитателя меня. И мне бы отказаться, чтобы не стать причиной разлада в чужой семье, но награда в случае успеха очень привлекательна, а игра, затеянная не мной, кажется развлечением. Но что делать, если неожиданно вмешиваются чувства, которые в мои планы совсем не входили?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алина Аркади

Любовь не по плану

Глава 1

Вероника

Заканчиваю уборку, чтобы уже сегодня в номер четыреста четыре заселился руководитель, а точнее, тот, кто непосредственно управляет отелем «Мирабелла». Идеально, без нареканий и отклонений от нормы. Прямое указание Любви Андреевны исполнено, что даёт шанс на благосклонность управляющей.

Тяну за собой тележку горничной, ещё раз окидываю взглядом номер и открываю дверь, чтобы столкнуться с мужчиной чуть за тридцать, который, как мне кажется, намеревается войти именно в этот номер. Замираю на минуту, пока наши взгляды оценивающе скользят по друг другу, и жду, когда незнакомец освободит дорогу. Частые случаи, когда гость перепутал номер, засмотревшись в телефон или же отвлекшись на нечто более важное, например, на привлекательную девушку. Но несмотря на то, что я с грузом занимаю практически весь проём, он пытается протиснуться в только что убранный мною номер.

– Вы куда?

– Сюда, – бросает на пол сумку и собирается следом пролезть сам. – Мой номер.

– Не ваш, – оттесняю его в коридор, чтобы преградить путь, потому что передо мной не Кирилл Марецкий, непосредственный руководитель, а некто незнакомый. – Забронирован и подготовлен для другого человека. Вероятно, вы перепутали номера. Пожалуйста, обратитесь к администратору для уточнения.

– Я ничего не перепутал. И с каких пор простые горничные указывают гостям, куда им направляться? – окидывает придирчивым взглядом, который сквозит пренебрежением. – Этот номер мой, – нагло оттесняет моё тело, проходит в обуви и бросает телефон на столик.

– Мужчина, будьте добры покинуть помещение, – повышаю голос, что несвойственно для меня в принципе, но нахал, который топчется по вымытому полу, оставляя пыльные следы, вызывает негодование. – С минуты на минуту появится гость, которому отведён данный номер, и вы вряд ли станете приятным дополнением к интерьеру.

– Как зовут? – вальяжно подплывает, спрятав руки в карманы брюк, и нависает, заставляя немного пригнуться. – Зовут как, спрашиваю.

– Вероника.

– Полное имя.

– Кириченко Вероника Фёдоровна.

– Так вот, Вероника Фёдоровна, ты уволена! – рявкает, и я подпрыгиваю, не ожидая подобного от человека, которого вижу впервые.

– Во-первых, за что? Во-вторых, имеете ли вы право меня уволить? – не пасую, вздёргивая подбородок, хотя внутри знатно потряхивает, потому что мужчина передо мной пышет уверенностью.

– Для начала за хамство, – плюхается на диван, закинув ногу на ногу. И теперь я, будто провинившаяся, стою в ожидании объяснений. – А следом за незнание руководителя в лицо.

– Руководителя я знаю – Марецкий Кирилл Витальевич. И вы точно не он.

– А что, не похож на него? – крутит головой, видимо, ожидая, что я замечу сходство.

– Ничего общего.

– Правда? А мне всегда говорили, что сходство имеется... – бросает задумчивый взгляд в сторону, словно сосредоточившись на чём-то значимом лишь для него.

– Ни капельки. К тому же Кирилл Витальевич – сдержанный и серьёзный человек, который знает элементарные нормы приличия, а именно: при встрече с незнакомым человеком не ломиться, вызвав недовольство, а представиться, чтобы собеседник понимал, с кем имеет дело.

– Ты меня сейчас невоспитанным назвала, что ли? – вскакивает, быстро приближаясь и подходя вплотную, что позволяет уловить аромат парфюма с древесными нотками, оставляющий приятный шлейф фрезии.

– Слегка несдержанным, – сбавляю обороты, чтобы не нарваться на ещё большее недовольство незнакомца, который своей уверенностью дезориентирует.

Слова об увольнении уже прозвучали, но надежда исправить ситуацию есть. Сколько раз недовольные гости жаловались на горничных, высказывая идиотские аргументы, не счесть. Мне кажется, этот экземпляр не исключение и негодует по причине, что его королевскому величеству посмели указать на промах.

– Красиво завуалировала, – фыркает и топчется по номеру в туфлях. – На попятную пошла?

– Чего?

– Ну как же, сначала так бойко меня выставляла, а сейчас, услышав об увольнении, поникла. А номер-то действительно не мой, – демонстративно осматривается и, схватив телефон, идёт к двери. – Вот только я немного здесь натоптал, – пригибается, чтобы рассмотреть пыльные следы на тёмной поверхности пола.

– Тогда, пожалуйста, уважаемый незнакомец, покиньте помещение.

На удивление подчиняется, берёт сумку и удаляется в коридор, но не уходит. Опирается на стену, прыгая пальцами по экрану телефона и, кажется, напрочь теряет ко мне интерес. Готова скулить в голос, потому как вот-вот появится Марецкий, а хамоватый гость уничтожил идеальную чистоту.

Быстро исправляю ситуацию, чувствуя между лопаток взгляд, и лишь передёргиваю плечами, чтобы услышать сдавленный смешок за спиной. Он так и будет смотреть? Впервые сталкиваюсь с подобной ситуацией и принимаю решение набрать управляющую, как только избавлюсь от оставленных «лап». Дойдя до двери, выталкиваю тележку, почти не нарочно придавив хама, успевшего отпрыгнуть в сторону, и закрываю дверь.

– Вероника, номер готов? – По коридору мчится Любовь Андреевна.

– Да.

– Отлично, а то вы, наверное, заждались, – обращаясь к мужчине, который так и стоит напротив двери, почти кланяется. – Если бы предупредили заранее, не пришлось бы ждать. А это Вероника, горничная на вашем этаже. Работает недавно, но уже зарекомендовала себя как ответственный и исполнительный работник. – Управляющая щебечет, подвигая меня ближе. – За ваш номер отвечает она. Будьте уверены: выполнит любое поручение в лучшем виде.

И чем больше она говорит, тем больше расширяются мои глаза, а улыбка незнакомца становится шире. Сглатываю, понимая, что женщина не расстилается подобным образом перед каждым встречным гостем, а значит, передо мной некто, кто требует особого отношения.

– Любое? – Незнакомец вскидывает взгляд. – Она элементарного-то исполнить не в состоянии!

– Что вы имеете в виду? – Управляющая замирает, с недоверием поглядывая на меня.

– Нахамила, вышвырнула из *моего* номера, да ещё обозвала невоспитанным. Да и кто? Горничная? – взвизгивает, сбрасывая меня на низшую ступень эволюции. – Её дело тряпкой орудовать и сделать всё, чтобы гость был доволен. Обслуживающий персонал, не более, – повышает голос, чтобы весь этаж был в курсе его единственно правильного мнения.

– Я не... Не так всё было! – выкрикиваю, не сдержавшись. – Он даже не представился. Кстати, я до сих пор не знаю, кто передо мной.

– Хозяин, – уточняет Любовь Андреевна.

- По-моему, Кирилл Витальевич выглядит иначе, – оправдываюсь, застыв между ними.
- Вероника, – шипит управляющая, – это Марецкий Макар Витальевич. Младший брат Кирилла Витальевича.

И только в эту минуту понимаю, с кем столкнулась на пороге 404 номера. И теперь угроза увольнения кажется не беспричинной, а самой настоящей, а взгляд, которым меня сверлит Марецкий, не предвещает ничего хорошего. А чего я, собственно, боюсь? Ну, уволит. Отправлюсь в другой отель и устроюсь на работу. Недостатка в подобных вакансиях нет. Вот только отель мне понравился, да и Леся расстроится, но мы можем поддерживать с ней отношения иным способом.

Почти сдаюсь, опустив взгляд, но ядовитая ухмылка, украшающая лицо младшего хозяина, и мнение, унижающее тех, кто обслуживает подобных ему, отдаются злостью и пониманием, что этот человек привык каждым взмахом ресниц показывать, что он выше по положению, и уже одного этого достаточно, чтобы перед ним прогнулись. Причина, по которой я покинула предыдущее место работы, отдав «Монго» два года жизни, подобна той, что сейчас рушит моё самообладание и заставляет не сдерживаться.

– Что ж, если бы Макар Витальевич был обучен элементарным нормам приличия, оповестил бы меня о своём статусе в первые минуты знакомства. Как когда-то сделал Кирилл Витальевич. Но увы, – пожимаю плечами, издав разочарованный вздох, – часто наши ожидания не совпадают с реальностью, а именно, не все люди умеют открыть рот по назначению, ограничиваясь хамством и удовлетворением от собственного превосходства над другими. Что сегодня и доказал Макар Витальевич, – указываю на растерянного Марецкого, не сводящего с меня взгляда. – А теперь прошу прощения, Любовь Андреевна, несколько минут назад меня уволили, – смотрю на мужчину, – поэтому полагаю, я могу быть свободна. – Толкаю тележку, не услышав комментариев, но останавливаюсь. – Ах да, кое-что забыла...

Дёргаю дверь, уверенно иду в номер и оставляю на полу следы в том же порядке, что и сам Марецкий десятью минутами ранее. Сделав несколько кругов и согласившись, что достаточно «отметилась», возвращаюсь к ошарашенной парочке.

- Прошу, Макар Витальевич, ваш номер готов!

Отвешиваю низкий поклон, а затем удаляюсь по коридору, сопровождаемая тишиной и отсутствием комментариев. Мысленно перебираю все ругательства, которые знаю, чтобы охарактеризовать Марецкого. Гашу злость, сжимая что есть силы ручки. Не помогает.

Спустившись на цокольный этаж, застаю Лесю, которая укомплектовывает свою тележку. Молча стягиваю форму, чтобы переодеться, и скидываю вещи в сумку.

- А ты куда, Ник? До конца смены ещё шесть часов.

- Меня уволили, – всхлипываю то ли от злости, то ли от обиды.

– Кто? – утягивает меня на диванчик. – А главное, за что? Недовольный гость? Так Любаша всё уладит. Первый раз, что ли? Сколько раз мы сталкиваемся с такими? Да каждый день!

- Нет. Некий Марецкий Макар Витальевич.

- О, мистер идеальность вернулся?

- К-кто?

- Младший сын Марецкого. Приставал?

– Нет. Заканчивала уборку, когда на пороге появился мужчина и начал ломиться в номер. И главное, Лесь, даже не представился! Я-то жду Кирилла, понимаешь? А тут этот: ни имени, ни понимания, кто он такой. Слово за слово, и вот... Кто передо мной стало понятно, когда примчалась Любаша, чтобы отвесить начальству поклон.

- Она ему всё объяснит, исправит. – Леся успокаивает, поглаживая по плечу.

- Не исправит... Я кое-что сделала... – вспоминаю свой выпад в порыве несдержанности.

- Ударила его?

– Да нет! Пока вела с ним словесную битву, он метил территорию, а точнее, уничтожал следы чистоты. Я, конечно же, вымыла пол, но уходя, – мнусь, стыдливо опустив глаза, – вернула всё на исходную.

– Надеюсь, по кровати тоже прошлась? – Леська хохочет.

– Нет, конечно! Только пол.

– Жаль-жаль, – качает головой, – гулять так гулять.

– Знаешь, не хочется платить за испорченное имущество отеля. Бельё здесь не из дешёвых, как и покрывала. Мне вообще могут не выдать зарплату за отработанные дни, просто указав на дверь.

– Этот может.

– А почему ты назвала его «мистер идеальность»? – скинув вещи и определив форму в шкафчик, интересуюсь у Леси, которая, уверена, много знает о Марецком.

– Заскоки у него своеобразные. Менять бельё необходимо каждый день, а также делать влажную уборку номера и обязательно, – поднимает палец, – вылизывать до блеска душевую. Рубашку использует единожды, затем она отправляется к девочкам на стирку и глажку. Обратила внимание на его внешний вид?

– Не смотрела, – бурчу, силясь вспомнить детали, которые не отложились в памяти. Я была сосредоточена на приходе Кирилла.

– Кстати, в обязанности его горничной входит чистка обуви господина Марецкого, а иногда и дополнительные услуги... – Леся ведёт бровями, вот только я намёк не понимаю, перебирая варианты «дополнительного». – Ника, не тормози!

– Ты поэтому спросила, не приставал ли он?

– Да.

– А к тебе приставал?

– Нет, Никочка, я не подхожу, – вскакивает и крутится передо мной, расставив руки в стороны. – Мистер идеальность замечает исключительно голубоглазых блондинок не больше сорок шестого размера и не старше двадцати двух лет, а я, как видишь, не вписываюсь в указанные критерии. – У Леси пятидесятый размер, удлинённое рыжее каре и зелёные глаза, что не отнимает привлекательности, а наоборот, делает магнитом для многих парней. А задорный смех и ямочки на щеках гипнотизируют. Меня уж точно. – Поэтому я в полной безопасности, а вот ты, – крутит пальчиком, – попадаешь во все три.

– Поверь, когда я отчитывала его в присутствии Любаши, последнее, о чём он думал, – сексуальное желание. Скорее, хотел меня придушить, а затем уволить. Или наоборот... В общем, сделать всё, чтобы я пожалела о своих словах.

– Нет, просто надеялся, что ты расстелешься в извинениях перед его величеством и совсем не ожидал подобного финта.

– Не дождётся! – зло прыскаю. – Я по этой причине ушла с предыдущего места работы. Продали отель, и пришло нечто, требующее поклонения: молчи, в глаза не смотри, имени у тебя нет. Как собачки... Хотя даже у собак имеются клички, а тут просто «эй ты». Пищала от счастья, познакомившись с Кириллом и сразу определив, что передо мной адекватный человек. Но младшего брата я терпеть не обязана, да и пригибаться тоже.

– И не придётся, – довольно лыбится Леся, – для этого есть Тонечка.

Вышеупомянутая Тонечка в первые минуты знакомства была определена мною как целеустремлённая, но откровенно глупая особа, не пропускающая ни одного видного гостя мужского пола. Отдаю должное: оценка финансового положения мужчины определялась ею в первые три секунды, а затем Тонечка решала, стоит ли окучивать данный экземпляр и поведётся ли он на женские примитивные хитрости.

– Успела побывать у Марецкого?

– Под ним. И не один раз. Опять же, по её рассказам. По тем же рассказам Макар Витальевич безумно в неё влюблён и готов ползать на коленях, лишь бы сие прекрасное создание отдало ему своё сердце.

– Ты серьёзно?

– Я тебе сейчас почти дословно передала изречение Тонечки. Вот только полгода назад Макар перестал появляться в отеле, а затем Кирилл сказал, что брат ненадолго покинул страну. Тонечка очень грустила, – Леся показывает, как сильно грустила девушка, опустив уголки губ и изобразив скупую слезу, – целую неделю, кстати, что для неё непозволительно много. А потом её внимание переключилось на других мужчин. Но Макар вернулся, а значит, она уже обивает порог его номера, услужливо предлагая помощь, а заодно и себя. Я вообще удивлена, что Любаша отправила тебя, зная о стремлении Тони угодить Марецкому. Она-то уж точно узнала бы любимого хозяина.

– Кстати, – вспоминаю слова управляющей, – Любаша сказала Марецкому, что я отвечаю за его номер.

– Серьёзно? – ошарашенно смотрит на меня Леся. – Ну тут два варианта: либо Тонечка провинилась перед Любашей, либо сам Макар потребовал удалить надоедливую девушку. Склоняюсь ко второму варианту, потому что его пожелания исполняются незамедлительно.

– А почему он живёт в отеле? Насколько я знаю, у семьи есть ещё отели, загородный дом и несколько квартир в городе.

– И у него есть. Год назад, когда я только устроилась сюда на работу, он начал полномасштабный ремонт. Видимо, ещё не закончил, – разводит руками, и я понимаю, что Макар элементарно хочет, чтобы его обслуживали. Причём во всех сферах жизни. – Кстати, он в отели не стремится, занимаясь, по-моему, рекламой. В «Мирабелле» живёт только потому, что его офис недалеко.

– И почему его офис не в другом месте?.. – Скорее, размышления вслух, потому как моё недовольство положения дел не меняет. Всё сказано и сделано.

Жду появления управляющей, которая не спешит вышвырнуть меня за пределы отеля, напоследок передав напутственные слова от Марецкого. Уверена, он не стеснялся в выражениях после моего ухода. Плевать. Мы, горничные, и не такое слышали от пьяных, озлобленных, недовольных всем и вся гостей. Проще всего оторваться на том, кто не имеет возможности равноценно ответить. Не успеваю закончить мысль, как дверь в комнату для персонала открывается, являя Любашу. На удивление спокойна, что настораживает. Придирчивый взгляд изучает мой внешний вид, а затем она произносит неожиданное:

– Вероника, надень форму. Увольнение отменяется. Убери четыреста четвёртый.

Глава 2

Макар

Провожая взглядом хамоватую блондинку, только что уделавшую меня словесно, и не могу выдавить и звука. Это что сейчас было? Она так усердно «метила» мой номер, что, кажется, и сантиметра чистого не осталось. А так как размер её ноги небольшой, девушке пришлось постараться, чтобы оставить следы. Наблюдая со стороны за её действиями, понимал, что вёл себя совсем иначе, а о невоспитанности мне и вовсе никогда не говорили. Да кто она такая?!

– Уволить, – цежу сквозь сжатые челюсти и не отпускаю взглядом фигуру в форме, пока она не скрывается в лифте. – Сейчас же!

– Макар Витальевич... – Управляющая семенит за мной в номер.

Бросаю сумку и кривлюсь, потому как идеальная чистота моего временного жилища оквернена некой Кириченко Вероникой Фёдоровной, особой наглой и неприятной.

– И пришлите кого-нибудь, чтобы убрали мой номер. А эту, – указываю в сторону двери, – уволить! – повторяюсь, но меня будто заело.

– Макар Витальевич, давайте дождёмся Кирилла Витальевича, и он решит.

– А я, значит, ничего не решаю? – Обернувшись, нависаю над Любой, заставив её сжаться и замолчать. – Я никто, по-вашему? Ноль? Этот отель принадлежит семье Марецких.

– Бесспорно, – часто кивает женщина, – но мой непосредственный руководитель – ваш брат. Именно его приказы и подпись имеют юридическую силу, а девушка устроена официально.

– О, отлично! Тогда уволить по статье!

Меня несёт. Я и сам понимаю, что стоит притормозить, хотя бы в присутствии Любы, но сдержаться не могу. Давно никто не вызывал во мне такую бурю эмоций, заставив фактически воспламениться.

– Зачем же по статье? Можно мирно решить вопрос, спокойно. Сделать так, чтобы все остались довольны.

– Я останусь доволен, если мои пожелания будут выполнены!

– Не успел приехать, как направо и налево озвучивает пожелания. Скромность – это не твоё. – В дверях с лукавой улыбкой, топчется брат, не решаясь пройти в номер, где, как он знает, я приветствую чистоту.

Но о ней можно забыть и похоронить за плинтусом, потому что блондинка постаралась на славу, испортив приятные впечатления от приезда.

– Привет, – подхожу, пожимая руку и похлопывая по плечу. – Не ждал тебя сегодня.

– Был поблизости, прикинул, что ты уже приехал, решил заскочить. Знаю, мама устраивает ужин сегодня в честь твоего возвращения, но хотел переговорить до семейных посиделок. Тебя всё устраивает?

Брат, подталкиваемый мною, проходит в номер и устраивается на диване. Садится на самый край, словно опасаясь сделать что-то не то в собственном отеле.

– Меня не устраивает горничная. Я уже распорядился, чтобы её уволили! – вновь закипаю. Да что ж такое!

– О ком он говорит? – Кир обращается к Любе, которая всё это время пытается слиться со стеной и не мешать беседе.

– О Веронике. Новенькая.

– А что не так? – теперь уже обращение ко мне.

– Что? Всё! Хотел войти в свой номер – не пустила. Попросила выйти, уточнив, что он приготовлен не для меня. Дальше – больше: сказала, что я невоспитанный хам, который не

представился! – Всплёскиваю руками, наворачивая круги по номеру под пытливыми взглядами брата и управляющего.

– А ты действительно не представился? – Спокойствие в голосе Кира злит ещё больше.

– Да, но не это главное. Она меня выставила...

– Стоп-стоп, – останавливает жестом эмоциональную тираду, – то есть ты просто ломился в номер?

– Не просто в номер – в свой, Кир! Он был приготовлен для меня.

– Простите, Макар Витальевич, я виновата, – мямлит Люба, – я оповестила горничную, что номер нужно подготовить для Марецкого, но не уточнила, для какого именно. А так как Вероника работает недавно, вас не знает.

– Вот, теперь всё понятно. Макар, девушка читать мысли не умеет, а экземпляров, подобных тебе, предостаточно. Буквально на прошлой неделе некий субъект ворвался в номер, в котором делали уборку, начал кричать, размахивать руками, обвинять, вызвал Любу, охрану и всех соседей, уверяя, что его обокрали. В итоге выяснилось, что номер не его, а после знатных посиделок с друзьями он перепутал этажи. Горничные с неадекватными сталкиваются постоянно.

– То есть я неадекват, так?

Мало того, что какая-то ненормальная обозвала невоспитанным, так теперь родной брак добавляет характеристик.

– А ты посмотри на эту ситуацию с её стороны. Девушка выполняет работу, подготовившись увидеть Марецкого, то есть меня, а перед ней появляется совершенно незнакомый мужчина и стремится занять номер. Первая реакция – человек перепутал. И если бы объяснил, кто ты и с какой целью рвёшься в помещение, данного конфликта не возникло бы.

– Я не понял, ты на её стороне, что ли? – взвизгиваю, что становится неожиданностью для меня самого.

– Я на стороне благоразумия и логики. К тому же девушка мне нужна.

– В смысле «нужна»? – зависаю, поглядывая на Кира, который со всей серьёзностью заявляет, что претендует на блондинку.

– Не в том смысле, идиот, – стонет, прикрывая лицо ладонью. – Нужна в качестве работника.

– А с каких пор ты так печёшься о сотрудниках?

– Вероника пришла устраиваться на работу. Проходила собеседование у Любы, когда я вошёл в кабинет. Решил поучаствовать. Оказалось, девушка работала в элитном отеле и планировала перейти на должность администратора, но новый владелец подошёл к купленной игрушке не с той стороны, и за месяц почти весь персонал перетёк в другие места. Девочка неглупая, кстати, учится на последнем курсе заочно. Образование профильное, неплохо знает два языка. Планирую её поставить на место администратора, которая вот-вот уйдёт в декрет. И, судя по твоему рассказу, её реакция была правильной, так что никто никого увольнять не будет.

– Ты серьёзно? А то, что она напоследок натоптала в идеально чистом номере, тоже правильно? Живите, Макар Витальевич, в бардаке и радуйтесь, – чуть кланяюсь.

– Несколько следов на полу не критичны. Люба, вызовите, пожалуйста, Антонину для исправления недоразумения, – отдаёт распоряжение управляющей.

– Только не её! – кричу, пугая женщину. – Кого угодно.

– Тогда Веронику, – констатирует брат, и Люба в тот же миг исчезает из номера.

– Кир, она мне нахамила, – срываюсь, как только щёлкает замок. – Понимаешь? И если её не наказать, теперь она решит, что со мной позволено разговаривать подобным образом.

– Я не понял, что тебя больше задело: то, что она не расстелилась перед тобой, или то, что указала на твои недостатки?

– Чего?! Недостатки? Я не в лесу вырос. Умею общаться с людьми любого уровня, обвинений в невоспитанности не прилетало. А тут мне горничная характеристику накинула. И вообще, персонал хозяина должен знать в лицо.

– Знает. Меня, – остужает брат, напоминая, что от гостиничного бизнеса я сам отказался когда-то. – Ты здесь появляешься только тогда, когда нужно развлечься с очередной девушкой, устроить вечеринку или же перекантоваться на время ремонта, как сейчас. Я не запрещаю и всегда готов предоставить номер, а персонал удовлетворяет твои хотелки. Фактически для тебя отдельная горничная нужна.

– То есть я проблема?

– В бытовом плане да. Я так понимаю, ты надолго заехал?

– Ремонт почти завершён. Остались мелочи. Примерно две-три недели.

– Давай договоримся: эту пару-тройку недель ты живёшь на общих условиях. Не нужно загонять горничных как гончих.

– Я немного прошу, – силюсь переубедить брата, – к тому же персонал должен понимать, что запросы управляющей семьи необходимо исполнять в первую очередь.

– В первую очередь необходимо исполнять запросы гостей, которые платят.

– Что ж, могу оплатить. Пусть Люба принесёт счёт, – добавляю язвительно, чтобы позлить Кира.

– Слушай, не лезь в бутылку. Тебе тридцать три, а фыркаешь, как маленький. Просто сбавь обороты и позволь мне решать, кого и за что увольнять. Персонал знает меня как рассудительного и сдержанного человека, который сначала разбирается в ситуации, а лишь затем принимает решения. А то такими темпами ко времени твоего отъезда я останусь в отеле один.

– Ты хотя бы проведёшь с ней воспитательную беседу? – Надеюсь, что брат поставит девчонку на место, объяснив, что Марецким грубить запрещено.

– Конечно. Скажу, чтобы при повторении подобного сразу вызывала охрану, а ещё полицию и пожарных. И на всякий случай МЧС, – хохочет, с удовлетворением наблюдая за моей реакцией.

– Ты специально, да? Она должна понимать, что я не потерплю подобного обращения.

– Она не дура, Макар. Дополнительных разъяснений не требуется. Уверен, Вероника сожалеет о каждом сказанном слове и понимает, что второго шанса ей не дадут. Такие способны без слов воспринимать информацию. Хотя откуда тебе знать, – поднимается, продолжая нравоучения, – ты привык общаться с девушками иного типажа. Они-то уж точно не укажут на недостатки, облизывая со всех сторон.

– Я не понял, ты сегодня решил по всей моей жизни пройтись? – Словно и не отсутствовал полгода.

– Я сказал неправду? – Задерживается, чтобы пересечь номер и подойти вплотную. – По моему, других с тобой не видел. Всегда одно и то же: красивая упаковка с пустым содержанием.

– Так и целью не интеллектуальные беседы являются.

– Нет, просто с глупыми проще, правда? Напрягаться не нужно, думать, разговор поддерживать. Развлечения организовал, запросы удовлетворил, и она готова твои дорогие туфли оближивать. А ты попробуй иначе, по-взрослому.

Теряюсь, не понимая, чего брат добивается. Я только вернулся, а Кир перешёл в наступление, не дав выдохнуть и собраться с мыслями. И где-то между его словами мелькает тень отца, всегда ставящего в пример старшего брата.

– Ты чего добиваешься?

– А ты чего в позу встал? Не нравится? Тебя сегодня девчонка на место поставила парой предложений и незначительным выпадом, а ты, как в детстве, тут же ябедничать побежал. И бесит тебя не то, что тебе, идеальному, нагрубили, а то, что ответить достойно не смог. Повёл

себя как те девки, у которых вот тут, – стучит пальцем по виску, – пустыня без признаков жизни. А слабо такую, как Вероника, привлечь?

– На хера мне твоя Вероника? – вспыхиваю, даже не смея представить себя рядом с ней. Всплывает образ худенькой блондинки с глубоким голубым взглядом и острым носиком. Простенькая: волосы собраны в пучок, ноль косметики, коротко остриженные ногти и растоптанные балетки.

– Согласен, идея не очень, – цокает, придиричиво меня осматривая, – к тому же она на тебя не поведётся. Слишком примитивный. Не её уровень. Такая предпочтёт внешнему лоску именно интеллектуальные беседы. А ты на них априори неспособен, – фыркает. – Так что наслаждайся жизнью, брат. Всё в твоём стиле: девочки, клубы, бессонные ночи.

– Именно этим и займусь, – выпячиваю грудь колесом, показывая Киру, что план на ближайшие дни именно такой.

Хотя меня давно воротит от интенсивных гулянок, заканчивающихся на рассвете. Артур с утра названивает, ожидая встречи. Не сегодня. Сегодня ужин у родителей, и как-то душа больше лежит к спокойной обстановке.

– Значит, разговоры о своём деле были просто словами, брошенными в никуда? – подстёгивает, вспоминая, о чём совсем недавно беседовали. – Помню, ты хотел вернуться к рекламе. В фирму, которую возглавил и легко оставил.

– Хотел. – И сейчас хочу, вот только кто мне позволит руководить самому? – Но, насколько помню, всё было разделено между тобой и отцом. Без меня. Я остался за бортом.

– Если ты о рекламном агентстве, то оно моё только юридически. Но может стать твоим. Беззвучно открываю и тут же закрываю рот, не веря в услышанное. Он серьёзно?

– Так просто? – начинаю издали, понимая, что слова брата скрывают подвох.

– Нет. Предлагаю спор, – деловито прохаживается передо мной.

– На что?

– На кого, – поднимает палец, но дальше не продолжает, позволяя мне дойти до главного самостоятельно.

Не сразу понимаю, что Кирилл имеет в виду, но хитрая улыбка и следующий за ней разочарованный смешок не оставляют сомнений.

– Ты серьёзно? На эту Веронику? Да она... она... – силюсь подобрать нужную характеристику, достойную той, что прилетела в меня. – Не в моём вкусе.

– А как по мне, полностью в твоём. Твой типаж на сто процентов, за исключением небольшого нюанса – у неё имеются мозги. – Брат бесконечно собой доволен, будто смакуя каждое слово и упиваясь моей реакцией. Не знаю, что задумал, но мне всё больше не нравится, в какое русло перетёк наш разговор. – Моё предложение: следующие три недели, которые ты планируешь жить в моём отеле, оказываешь знаки внимания Веронике. Она будет твоей горничной, следовательно, контактировать вы будете чаще. И если спустя положенное время я увижу симпатию с её стороны, уточню – искреннюю и живую, агентство твоё. О большем не говорю, потому как девушка точно не окажется в твоей постели к вечеру сегодняшнего дня.

Открываю рот, чтобы послать брата куда подальше, но сам себя торможу. Я мечтал, что отец отдал рекламу мне, оставив за старшего и позволив ввести свои порядки, но он передал всё Кириллу, сославшись на мою легкомысленность и невозможность управлять серьёзным делом. И сейчас мне поступило предложение, от которого чертовски сложно отказаться. Всего-то и нужно: подобраться к девчонке и заинтересовать. Не думаю, что меня ждут сложности, о которых заявляет Кир. Простушка Вероника, скорее всего, грохнет в обморок от похода в дорогой ресторан или поездки в лимузине. Так что всё будет просто. Мысленно поставив галочки напротив цели «Вероника», решаюсь принять условия Кирилла.

– Согласен, – заявляю уверенно.

– Три недели с сегодняшнего дня. – Брат протягивает ладонь, чтобы скрепить договорённость.

– А если я проиграю? – доходит, что все условия должны быть оговорены.

– Месяц отработаешь в этом отеле носильщиком.

– Что?! – поперхнувшись, не верю в услышанное.

– Тебе придётся дежурить в холле и таскать багаж гостей, молчать, прислуживать и исполнять требования тех, кто *платит*. Будешь хорошо работать, получишь сахарок, – улыбается, трясая мою руку, – то есть чаевые.

На минуту погружаюсь в раздумья, оценив результаты проигрыша. Не так уж и страшно то, что озвучил Кир, просто унижительно. Особенно для меня. Мои знакомые часто становятся гостями отеля брата. Представив, как кто-то приветствует Макара Марецкого, таскающего на себе сумки, пробивает дрожью отвращения. Но на кону фирма, а задача не так уж сложна. Особенно для того, кому достаточно десяти минут, чтобы увлечь девушку. Любую. И Вероника не станет исключением.

– Замётано! – озвучиваю решение, и брат разбивает.

Спор вступил в силу с данной минуты. Отсчёт пошёл.

– Удаляюсь, – Кир направляется к двери, – жду тебя на ужине. До встречи.

Оставшись в одиночестве, перевариваю всё, что сейчас произошло, не подозревая, что я по доброй воле подписал себе смертный приговор.

Глава 3

Вероника

– Не поняла... – выдавливаю уже после того, как Любаша оставляет нас с Лесей.

– Чего ты не поняла? – Девушка подталкивает в спину, заставляя открыть шкафчик. – Передумал Макар. Я бы хотела верить, что сам, но, скорее всего, Любаша уговорила дать тебе ещё один шанс.

– Да не нужны мне его шансы! Я поставила его на место, а такие типы, как Марецкий, подобного не потерпят. Он хочет отомстить... – оседаю на стул, перебирая варианты мести.

– Ника, я бы с тобой согласилась, если бы не одно «но» – мы с тобой никто, понимаешь? Тень, пустое место. Нас не видят, не замечают, считая частью интерьера отеля. Это администраторы контактируют напрямую, являясь для гостей заметными, и то не всегда, но не мы. Даже наша комната расположена на цокольном этаже, подальше от людей и окружающего мира.

А я мечтаю пробиться в администраторы. Это уже другая ступень. Два года в «Монго» я ответственно работала, поддерживаемая управляющим, подкинувшим надежду о переходе на уровень выше. Мечта почти осуществилась, но хозяин продал отель, разделив вырученную сумму с женой, подавшей на раздел имущества и не пожелавшей оставить его за мужем. Банально, жизненно, но очень обидно. Ещё бы пара недель, и меня назначили на желаемую должность.

Девчонки рассосались по другим местам, а я рассматривала три вакансии, остановившись на «Мирабелле» как самом, мне казалось, перспективном варианте. Отель в центре города автоматически выигрывает в плане гостей и наполняемости. За те два месяца, что я работаю здесь, ни один номер не пустовал больше суток, а это говорит о востребованности и желании людей возвращаться в «Мирабеллу».

А несколько дней назад Галя, планирующая уйти в декретный отпуск, шепнула, что Любаша рассматривает меня в качестве замены. Возможно, это лишь предположения, но они бесконечно грели душу и подталкивали вперёд. И вот опять...

– Короче, нужно увольняться.

– Ника, не руби сплеча. Зачем?

– Да ну его, этого Марецкого. Напыщенный, самодовольный индюк, считающий всех ниже себя. Пойду в другое место. Если хорошо искать, работа всегда найдётся.

– Как знаешь, – Леся сдаётся, – но смену хотя бы доработай. У меня два номера на уборку, и у тебя столько же. Я четыре не осилю.

Чёрт, забыла, что мы работаем в связке, подстраховывая друг друга.

– Ладно, – достаю форму, вновь облачаясь, – сегодня, и всё. Пойду «мистера идеальность» обслужу, пока он не скончался от инсульта, рассматривая грязный пол. Вернусь, пойдем в четыреста десятый.

Леська кивает, а я, подтолкнув тележку, плетусь к лифту. Всё моё существо вопит о нежелании встречаться с хамом, но подруга права: полная смена будет оплачена. Жму на кнопку, ожидая, пока стальная коробка примет меня в свои объятия, но слышу за спиной шаги.

– Вероника, постойте.

Обернувшись, вижу Кирилла Витальевича, спешащего ко мне. Вот блин, сейчас выскажет негодование и точно уволит. Уверена, он грудью встанет за брата, которому посмели нахамить.

– Добрый день, Кирилл Витальевич, – опускаю глаза, не понимая: мне стыдно, потому что я позволила себе лишнее, или же по причине, что у такого хорошего человека не очень положительный родственник. – Думаю, Любовь Андреевна рассказала, что мы с Макаром Витальевичем немного... не поняли друг друга. Но меня не предупредили, а вы совсем не похожи внешне, и я...

– Вероника, давайте пройдем в мой кабинет.

– Да, конечно.

Всё, уволит. В противном случае просто бы отчитал, указав на ошибки и недопустимость хамства любому из семьи Марецких. Плетусь за Кириллом и силюсь понять, в каком он настроении. Всегда сдержанный, корректный, он производит хорошее впечатление как мужчина и руководитель. Но, возможно, я просто не сталкивалась с ним в особых ситуациях, и сейчас мне предстоит увидеть обратную сторону медали.

– Садись, – оказавшись за столом, приглашает устроиться напротив. Повинуясь, сцепив пальцы в замок и приготовившись к наказанию. – Я в курсе ситуации с Макаром. В подробностях. С одной стороны, ты повела себя правильно, с другой – слишком резко. Можно было связаться с администратором или Любовью Андреевной, чтобы прояснить вопрос.

– Вы правы, Кирилл Витальевич, – рассматриваю свои руки, по-прежнему не поднимая головы. – Но ситуация, произошедшая на прошлой неделе с Леной, показала, что острые ситуации случаются чаще, чем мы того желаем.

– Согласен. – Его голос покоен. – Скажи, почему ты пришла сюда работать? Именно сюда.

– На выбор было три места. Сходила на собеседование, оценив ваш отель как наиболее привлекательный для меня. Вы же знаете, по какой причине «Монго» остался без персонала? – Кирилл кивает, показывая, что осведомлен не хуже моего, а мне приходится посмотреть в глаза начальству. – Я была даже рада, что в момент собеседования вы оказались в кабинете Любви Андреевны. Это позволило мне оценить вас с точки зрения руководителя, а вам меня как потенциального сотрудника. Меня устроили условия и оплата, а так же вероятность карьерного роста. Со временем, конечно.

– И чего ты хочешь? Какую должность?

– Администратор, – отвечаю честно, не скрывая стремлений. Да и теперь уже всё равно.

– Ты можешь её получить.

Теряюсь, не веря услышанному. Так просто? Взять и получить? Интуиция активизируется, даёт сигнал, что за словами Марецкого кроется условие.

– Но Макар Витальевич...

– Да-да, уволит. Я отменяю его решение, Вероника. Потому что хозяин я, и решения принимаю тоже я. Мой брат здесь набегами и уж точно не имеет полномочий избавляться от сотрудников по щелчку.

Кабинет погружается в тишину. Не решаюсь спросить, что скрывается за желаемой должностью, а Кирилл, кажется, испытывает меня вязкой тишиной.

– Кирилл Витальевич, вы сказали о... Что я могу получить должность администратора.

– Знаешь, мы с братом на тебя поспорили, – говорит непринуждённо, и по телу прокатывается волна злости.

Вспоминается множество историй, начинающихся с подобной фразы. Итоги вряд ли кого-то порадовали, а девушки оказались обмануты в своих ожиданиях.

– Что? – начинаю задыхаться, не веря, что он произнёс это. – Это... это гадко! И низко, и глупо, и... – вскакиваю, намереваясь покинуть кабинет.

– Вероника, сядь. – Приказ, которому я повинуюсь. – Мы с Макаром на тебя поспорили, – повторяет, понижая тон и жестом прерывая моё недовольство, которому не терпится вырваться. – За три недели он должен добиться взаимности, а если просто – затащить тебя в постель.

– Да вы, вы оба...

– Я не закончил, – остужает меня взмахом руки. – Но ты должна сделать всё, чтобы его старания не увенчались успехом.

Я в ступоре, непонимающе пялюсь на Марецкого, анализируя первую и вторую часть сказанного. Логическое несочетание дезориентирует.

– Не поняла... – А я действительно не могу сложить два и два.

– Следующие три недели мой брат сделает всё возможное и невозможное, чтобы заинтересовать тебя и вызвать чувства. Список «возможного» стандартный. Больше скажу, ограниченный, – кривится, – рассчитан на полный примитивизм. Что бы он ни сделал, ты должна оставаться равнодушной. Ярко выраженное недовольство приветствуется и поддерживается. Можешь прямо высказываться, осуждать, создавать дополнительные проблемы любого формата, не стесняясь указывать на ошибки, пробелы, даже откровенно послать его. Главное – он должен лезть из кожи вон, задействовав все возможные ресурсы, но не получить результата.

– А вы уверены, что он будет всё это делать? Не проще ли обратить внимание на более лёгкую цель?

– Вопрос конкретно в тебе, Вероника. А точнее, в том, сможет ли мой самоуверенный братец заинтересовать девушку с мозгами. Ту, кому недостаточно пафоса и улыбок, ей нужно нечто большее: уверенность, защита, серьёзность намерений и понимание, что рядом мужчина, способный взять на себя обязательства. И твоя задача показать Макару, что его уровень – пустышки в блестящей обёртке. Понятно?

– Вроде... – мнусь, не зная, как реагировать на пламенную речь Марецкого. Мне показалось, когда он говорил о брате, злился, едва сдерживаясь.

– Если проще, сделай всё, чтобы он не достиг поставленной цели. По истечении трёх недель и нулевого результата для Макара ты займёшь место Галины.

– А если не получится? – осторожно спрашиваю. – Я имею в виду, вдруг что-то пойдёт не так? Что будет со мной?

– Продолжишь работать горничной, чтобы пройти долгий и трудный путь к желаемой должности. Возможно, не в этом году.

Так, ладно, меня не уволят – плюс, но и сказку не обещают – минус. В «Монго» волшебства тоже не прогнозировали, но спустя два года работы начальство обратило на меня внимание. Здесь тоже обратят. В принципе, уже.

– Можно вопрос? – Кирилл кивком даёт согласие. – Вы ненавидите брата?

– Совсем нет.

– А зачем тогда всё это?

– Исключительно воспитательный момент.

– Тогда поговорите с ним, объясните свою позицию, донесите неправильность его действий, слов, жизни. Взрослые люди ведь могут договориться.

– Могут, – вздыхает, откинувшись в кресле. – Но не Макар. Ты беседовала с ним десять минут, он тебя услышал?

– Мне показалось, что нет.

– Не показалось. У него свой стиль жизни, желания и полное отсутствие стремлений. Он получил всё готовое, понимаешь? Ему не нужно было стараться, усердно трудиться, выбиваться куда-то.

– Но вы получили то же самое.

– Да, только я полученное приумножаю, развиваю, вкладываю силы и время, а Макар пользуется. Он потребитель, Вероника. И женщин привлекает таких же – пустых. Достаточно одного широкого жеста, чтобы девушка согласилась на всё. Напрягаться он не привык. Но сейчас для него на кону стоит нечто очень важное, а средство достижения – ты. Он уже решил, что всё будет просто, приготовив стандартный набор соблазнителя.

– На меня такое не производит впечатление, – кривлюсь, предполагая, что может выкинуть Макар.

– Именно! – салютует Марецкий, одаривая меня широкой улыбкой. – Поэтому я выбрал тебя. И надеюсь, что именно ты преподашь моему любимому брату урок, который он запомнит надолго.

– А должность администратора – это мотивация? – понимаю, что в данном споре нам с Макаром есть за что сражаться.

– Бонус. Согласись, приятный.

– Я бы и без него вашего брата не подпустила, – цокаю, закатывая глаза, но затем понимаю, что сказала лишнее. – Но мотивация существенная.

– Значит, договорились?

Теряюсь под пытливым взглядом Кирилла. Хочу выкрикнуть «да», но прежде чем открыть рот, взвешиваю «за» и «против». С одной стороны, никто не мешает мне отказаться и остаться горничной или вообще перейти в другой отель и начать с нуля. С другой – достойный бонус в виде желаемой должности и возможность поставить на место хама, считающего всех ниже себя и открыто об этом заявляющего. То, что предлагает Кирилл, видится мне развлечением, где я могу отыгаться на Макаре за всех, кому он встретился на пути. Поэтому, окинув взглядом хозяина, произношу:

– Договорились.

– Три недели с сегодняшнего дня, – напоминает Кирилл. – А сейчас поднимайся к Макару, убери номер. Кстати, он для тебя обычный гость. Правила стандартные. Требует большего? Можешь смело отказывать.

– Поняла.

– И ещё, Вероника, – его голос становится тише, словно нас могут подслушать, – договорённость только между нами.

– Усвоила, – открываю дверь, чтобы покинуть кабинет, но вовремя вспоминаю о том, что скользнуло лишь на секунду ранее. – Кирилл Витальевич, а что обо мне знает ваш брат? Личное.

– Ни-че-го, – произносит по слогам. – Кроме имени.

Так, я представилась ему ранее, но большего не сказала, а значит, можно обыграть личные данные в свою пользу. Сразу вспоминаю реакцию одноклассницы сестры на её большую семью, и загораюсь идеей, которая размажет Макара.

– Что-то придумала? – Кирилл довольно улыбается, видимо, заметив, как загорелся мой взгляд в предвкушении реакции его брата.

– Да. И прошу вас не давать Макару моё личное дело ни при каких условиях. А в случае сложных ситуаций подыграть. По возможности. – Пока не знаю, что ждёт дальше, но союзник в лице хозяина не помешает.

– Я в деле, – подмигивает и кивает на дверь.

Подхватываю тележку и вновь ползу к лифту, но теперь уже в прекрасном настроении, готовая к встрече с Макаром. Внутри звенит предвкушение от весёлой забавы, которая, уверена, принесёт незабываемые впечатления и поможет оказаться на желаемом месте.

Глава 4

– Уборка номеров! – стучу в дверь, оповещая Макара о своём появлении. Интересно, он сразу пойдёт в наступление?

– Я вас жду. Проходите.

Сразу. И доказательством тому является мужчина с обнажённым торсом, самую важную часть которого прикрывает полотенце. Видимо, несколько секунд назад ещё плескался в душе. Что ж, данные я могу оценить, не сходя с места. Марецкий высокий, подтянутый, жилистый. Видно, что является постоянным посетителем спортивного зала, где, вероятно, и подцепил значительную часть девушек. Квадратное лицо с острыми скулами привлекает внимание, а пронзительный взгляд заставляет поёжиться и передёрнуть плечами. Марецкий не забывает об улыбке, пленяя и притягивая. И наверное, ему кажется, что этого достаточно для того, чтобы увлечь девушку. Но, увы, просто кажется, и он об этом пока не знает.

– Вероника, хочу извиниться за свою несдержанность. – Макар нарезает круги, пока я неторопливо удаляю следы. – Я должен был вести себя иначе, а поступил как примитивное хамло.

О как! Вряд ли бы он извинился в любом другом случае. Но сейчас Макар во мне заинтересован и готов разбрасываться извинениями.

– Но это не отменяет того факта, что вы смешали меня с грязью только потому, что на мне форма горничной.

– Я? Не было такого.

– Было. – Он ещё и лжёт, глядя мне в глаза. – Ваше отношение к обслуживающему персоналу очевидно. Такие, как я, не заслуживают уважения?

– Нет, что вы... Да я... – пыхтит, не понимая, как действовать. – Я хочу загладить свою вину и пригласить вас в ресторан!

Прав был Кирилл – полный примитивизм.

– Увы, вынуждена вам отказать.

– Почему? – раздосадован настолько, что даже не скрывает этого.

Он думал, что будет просто. Но пока я поднималась в лифте, придумала, какие сложности могу подкинуть Макару, и несколько идей готова применить прямо сейчас.

– Занята.

– А завтра?

– И завтра, и послезавтра, и через неделю, и вообще следующие лет пятнадцать.

– И чем же?

– Макар Витальевич, а вы, прежде чем пригласить девушку в ресторан, не желаете поинтересоваться её семейным положением?

И такого вопроса он не ожидал, судя по растерянности. Да он вообще не подумал, что я могу состоять в отношениях. И хотя это не так, его ждёт сюрприз.

– Вы замужем?

– Разведена.

– И дети есть?

– Трое.

– Т-трое?!.

Если бы он знал, с каким трудом я сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться – раздавлен и уничтожен словом из четырёх букв. Кто бы мог подумать, что он проиграет спор брату, даже не выходя за порог номера. Всё: Макар в осадке, место администратора моё. Сейчас он побежит к брату и объявит себя проигравшим. Даже не сомневаюсь, что пробиваться дальше не пожелает. Но, на удивление, беседа продолжается, и Марецкий тихо спрашивает:

– Маленькие?

– Дочке Катеньке семь, Ванечке пять, а маленькому Мите полгода.

– А где муж?

– Муж объелся груш, – развожу руками. – Некоторые мужчины патологически не способны к ответственности, в случае проблем топчутся в сторонке и ждут, когда всё рассосётся само собой. – Интересно, он понимает, что я сейчас говорю, скорее, о нём, чем о вымышленном муже? – Мой муж повёл себя аналогично. Чем больше детей, тем больше проблем: еда, одежда, школа, детский сад, развлечения, игрушки. Всё это требует затрат. Хотя откуда вам знать?

Окидываю его равнодушным взглядом, возвращаюсь к тому, за чем пришла, а точнее, превращаю пол в идеально чистое покрытие.

– Вероника, а сколько вам лет?

– Тридцать.

Дважды за последние пять минут Марецкий озадачен. Изучает меня, скользя взглядом, и останавливается на лице.

– Я бы дал максимум двадцать пять...

– Хорошо сохранилась.

– А с кем ваши дети? – О, неужели начинает задавать правильные вопросы?

– С сестрой. Иногда нанимаю почасовую няню, чтобы отработать смену в отеле. Так что, Макар Витальевич, приглашение в ресторан в качестве извинений принять не могу, – тяжело вздыхаю, чтобы показать всю степень отчаяния. – Да и зачем вам появляться где-то с разведённой с тремя детьми? Предполагаю, вы привыкли к иному сопровождению.

И, пока выдаю спокойную тираду, Макар стоит не шевелясь. Но чем больше территории номера становится чистым, чем дальше я удаляюсь к двери, увеличивая расстояние между нами.

– Давайте я оплачу няню! – выдаёт спустя несколько минут.

А Марецкий не желает так просто сдаваться. Похвально, но глупо.

– Макар Витальевич, ещё несколько часов назад вы смотрели на меня с презрением и требовали уволить. Что изменилось? И почему я вдруг стала вам интересна? – Вопросы в лоб заставляют мужчину сжаться, потому как ответ он не подготовил.

Продумал первоначальные шаги, решив, что достаточно стандартных ходов, а вот ко всему остальному оказался не готов. Ответа на заданный вопрос у него не имеется.

– Уже после того как вы ушли, я понял, что вы привлекательные и в моём вкусе.

Ага, или брат пообещал тебе то, что заставило снизойти до горничной, затолкав в задний проход свой гонор.

– Увы, вы не в моём. Поэтому вы вряд ли понравитесь моим детям.

– Стоп, я только пригласил вас в ресторан! – срывается, оказываясь передо мной.

Мне приходится задрать голову, потому что Марецкий выше меня на полторы головы. И сейчас, при более детальном рассмотрении, не могу оторваться от карих глаз с золотистой окантовкой радужки, которая в свете солнечных бликов переливается едва заметными искорками.

– Я девушка основательная, серьёзная, и рассматриваю лишь те отношения, что могут привести к логическому результату. А точнее, к официальному браку. О вас и вашем... непостоянстве наслышана и уже готова о легкомысленности с вашей стороны. Интрижки мне не нужны, особенно с братом хозяина. Мне ещё грязных разговоров коллег не хватало, – наигранно фыркаю, даю понять Макару, что просто не будет – будет фантастически сложно.

И если бы сейчас меня слышал Кирилл, аплодировал бы стоя и глумился над братом, потому что Макар выглядит жалко. Не знаю, что для него стоит на кону, но однозначно нечто важное. То, ради чего он готов снизойти до такой, как я.

– А если я устрою ужин здесь? – осматривает номер. – Всё будет по высшему классу, и не нужно думать, куда деть детей. Когда ваша смена? Я всё подготовлю?

– Мне так не нравится, – приближаюсь к нему вплотную и становлюсь на носочки. – Любая женщина, которая собирается в ресторан, да ещё и с мужчиной, хочет выглядеть великолепно. Надеть платье, туфли, сделать укладку и макияж. От ужина в форме я не получу удовольствия. Вы бы ещё предложили поесть бургеров на лавочке в парке. Поэтому нет!

Развернувшись, подхватываю орудия труда и покидаю номер, оставив Марецкого переваривать наш разговор. Горю желанием спуститься к Кириллу и гордо заявить, что дело сделано и брат дал заднюю, так и не совершив уверенных шагов. Уверена, что мой начальник даже не сомневался, что Макар быстро сдуется. Насколько я поняла, младшенький к проблемам не готов, точнее, они решаются ещё до того, как напрямую его коснутся.

Звоню Леське, чтобы вызвать её на этаж и помочь с уборкой в люксе, но телефон недоступен, поэтому приходится тащиться вниз. Ну точно, зависла в нашей комнате в ожидании новостей. Делиться тем, что прозвучало в кабинете Кирилла, не буду. Да и зачем, если Макар уже проигравший. Мысленно я уже в форме администратора, встречаю гостей на ресепшене, и картинка настолько приятная, что не сразу слышу крики, доносящиеся из-за двери.

Посреди комнаты персонала стоит Тонечка, нависая над Лесей, забившейся практически в угол. Испуганный взгляд и непонимание отчётливо прослеживаются сменяющимися эмоциями.

– Что происходит? – задаю вопрос, пока не понимая, что наблюдаю.

– Что, коза, довольна? – Тонечка мгновенно реагирует и наступает на меня, уперев руки в бока. – Прибрала Макара? Что, ножки сразу расставила или рот пустила в работу?

– Чего?!

– Того! Как только я услышала, что Марецкий вернулся, метнулась к нему. Меня Любаша остановила и сказала, что его номер закреплён за другой горничной. Я бы ещё поняла, если бы была Света или эта, – тычет в Леську, не отрывая от меня взгляда, – но ты! Ты на себя посмотри, – брезгливо обводит взглядом, – серая плесень! Глаз положить не на что! Грудь не видно, задница плоская, ноги короткие, волосы зализанные, и балетки эти, – указывает на обувь, – ты их на помойке нашла? Посмотри на себя в зеркало! Да он никогда внимания на тебя не обратит!

Каждое слово, выплюнутое Тоней, отдаётся во мне не обидой, скорее, пониманием, что она настолько разочарована, что готова крушить всё вокруг, лишь бы пробиться к Макару.

– Первое, я за вниманием не гонюсь. Второе, я сюда прихожу *работать*, а не влиять филейными частями перед перспективными мужиками, как некоторые.

– Это я, что ли? – пышет злобой Тонечка.

– Ну не я же. И не Леся, – бросаю взгляд на подругу, которая отошла от припадка блондинки и теперь с интересом наблюдает за нашей перепалкой, – и даже не Света, которую ты упомянула. Только ты у нас выспрашиваешь, кто и где поселился, чтобы забрать себе номера с выгодными вариантами, а напарнице сплавить остатки. Ты вчера в каком номере ночевала? В триста двадцатом? Если ты думаешь, что все слепые, очень ошибаешься.

– А ты за мной следишь?

– Да ни боже мой, – наступаю на Тонечку, – просто товарищ из этого номера искал тебя утром. Кое-что просил передать, – достаю из шкафчика конверт и бросаю Тоне, – и просил добавить, что это «небольшое поощрение за доставленное удовольствие», – мило улыбаюсь, вспоминая мужчину за пятьдесят.

Тонечка открывает конверт, довольно отмечая красные купюры, а затем сглатывает, вновь обращая на меня внимание.

– Это не то, что ты подумала...

– Да? А ты знаешь, что я подумала? Вряд ли. Но подумать тут можно только одно. Он же тебе денег подкинул не за идеально заправленную кровать и вымытый пол, так? Гости, конечно, чаевые оставляют, но не такими суммами.

– Это так, ничего серьёзного. Откажись от номера Макара! – требует, топая ножкой. – Скажи Любаше, что не будешь его мыть!

– Уже помыла, только оттуда.

– Я должна быть там! – Тонечка переходит на визг, отчего лицо становится красным, а ноздри раздуваются. – Он всегда был доволен моей работой, говорил, что я лучшая.

– В уборке или в постели? – сношу её вопросом, краем глаза замечая, как хихикает Леся.

– Везде! Не смей к нему ходить, поняла?

– Все вопросы к Любове Андреевне. Я исполняю её приказ, Леся тому свидетель. – Подруга часто кивает, потому как в её присутствии прозвучало указание отправиться к Макару. – Иди к ней, проси, доказывай, топай ножкой, можешь даже поплакать, чтобы усилить эффект. А вообще, четвёртый этаж мой, и ты никак не относишься к нашим номерам.

– Да ты... ты... – пыхтит Тоня, видимо, исчерпав аргументы.

Кивком указываю Лесе на дверь, и подруга поднимается, чтобы прошагать мимо разъярённой блондинки и отправиться со мной. Повернувшись спиной, чувствую удар между лопаток, а затем Тонечка хватает меня за волосы и начинает с силой трепать. Леська визжит, я пытаюсь вывернуться, чтобы перехватить руки, которые дёргают с такой силой, что я вот-вот останусь лысой. Уловив момент, выворачиваюсь, выкручиваю руку Тонечки и завожу за спину так, чтобы она сгибается пополам. Почти год встречалась с полицейским, который научил некоторым простым приёмам. Пригодились вовремя. Запахавшаяся и покрасневшаяся, не сразу замечаю Любашу, которая застыла в дверях, наблюдая представшую картинку. Отпускаю Тоню, которая падает ничком и скулит, держась за руку.

– Любовь Андреевна... – начинаю, чтобы объясниться.

– Вероника, я всё видела. И слышала, – с укоризной смотрит на блондинку, пытающуюся встать. – Антонина, Макар Витальевич не пожелал видеть тебя своей горничной, а его пожелания не обсуждаются. И Вероника права: за четвёртый этаж отвечает она и Леся, а тебе советую сосредоточиться на своих обязанностях, которые ты в последнее время выполняешь с огрехами. Ты думаешь, я не в курсе, что Светлана убирает только неудобные тебе номера? Уточняю – убирает лучше, чем ты, и премию в этом месяце получит. И на праздник поедет. А тебе я выношу предупреждение. И до тех пор, пока старшая горничная не выйдет с больничного, я лично буду проверять каждый номер, который ты убрала. Кстати, разделю их между тобой и Светой поровну так, как считаю нужным. Понятно?

– Да.

Тонечка приглаживает волосы, едва не рыдая, что Марецкий потерян навсегда, как и перспективные гости.

– Вероника, 404 убран?

– Да. Планируем подняться в люксы. – Леська встаёт рядом, вытянувшись по струнке и ожидая дальнейших распоряжений. – До конца смены всё успеем.

– Вперёд, – командует Любаша, – только в порядок себя приведи.

Смотрю в зеркало, из которого на меня тарашится взлохмаченная девушка. Радует, что Тонечку поставили на место, заодно позволив вздохнуть Свете, которая порядком устала от тирании напарницы. Теперь, когда за дело взялась управляющая, блондинка будет под наблюдением.

Останавливаемся перед лифтом, ожидая возможности подняться, и неожиданно на нас налетает Макар, кажется, не разбирающий, кто перед ним. Мы лишь успеваем отскочить, чтобы пропустить мужчину, который мчится по коридору. Переглянувшись с Лесей, лишь пожимаем плечами. И куда, интересно, он так спешит? Наверное, оповестить брата, что проиграл?

Глава 5

Макар

– У неё трое детей! – врываюсь в кабинет к брату, с порога выкрикивая шокирующую информацию.

– Что ж, я согласен с Вероникой, – поднимает голову, отложив документы, – ты невоспитанный. У меня мог быть посетитель. Стучать не учили?

– Да-да, – отмахиваюсь, – Кир, у неё трое детей! У этой Вероники!

На секунду замечаю на лице брата удивление, которое тут же сменяется спокойствием. Откладывает ручку, приготовившись меня слушать.

– И?

– Ты об этом знал? Знал и не сказал? – готов его придушить.

– А ты спрашивал? По-моему, в момент спора думал только о фирме, которая может стать твоей. Меня, конечно, немного удивило, что ты не потребовал хотя бы вводных данных, способных помочь прощупать девушку, но я решил, что ситуация под контролем. А что, дети мешают решению вопроса?

– Нет, блин, помогают! – вырывается негодование, потому как последние полчаса я обдумывал сложившуюся ситуацию и ничего не придумал, отмечая любые варианты.

Свободная девушка проста в обращении: инструкция понятна, время не ограничено. Но дети, в тем более трое, становятся проблемой вселенского масштаба. И Вероника дала понять: никакой легкомысленности.

– С твоим-то опытом и послужным списком это вообще не проблема. Или проблема? – пытливо всматривается брат, пока нарезаю километраж перед рабочим столом.

– Ты не понимаешь! Это ж не собачка, а дети! Не один или двое, а трое! Младшему вообще шесть месяцев! Кстати, – только сейчас доходит, – может, она кормит грудью...

– Не кормит, – уверенно заявляет Кир.

– Откуда такие сведения?

– Из области логики. Она работает по десять часов. Скорее всего, ребёнок на смеси.

– Откуда такие познания?

– У меня, вообще-то, сын имеется. Твой племянник. Олег. Ему пять лет. Просто напоминаю.

– Ага... – Объяснение брата меня устраивает. – Кстати, как он?

– Отлично. Ходит в детский сад, увлекается играми и любит проводить выходные у бабушки. Сегодня увидишь и сам поинтересуешься, какие изменения в его жизни произошли за полгода твоего отсутствия.

– Да, ужин же...

– Не вздумай слиться, – угрожающе хмурится брат, – мама соскучилась, да и отец давно тебя не видел.

– Не думал.

Вру, конечно, потому, что поездка в дом родителей привычно закончится требованиями отца заняться чем-то полезным, наладить личную жизнь и жить «как все». Что на языке отца означает «остынь, женись, сделай внуков». Но пока эта мысль, как и любые другие, которые могут оставить в моей жизни одну женщину, отвергаю.

– Так что, могу звонить Любе? – берёт телефон, ожидая моего ответа.

– Зачем? – Вопрос вырывает из размышлений.

– Чтобы подобрала форму. Я так понимаю, спор окончен и завтра ты выходишь на должность носильщика.

– Нет! – выкрикиваю, потому что пока сдаваться не готов. Или готов?

– Ты только что бился в агонии, сетуя на троих детей и невозможность заинтересовать Веронику.

– Да, так, но... Мне ещё повезло, что она разведена! – вновь начинаю измерять шагами помещение. – Слушай, какой мудака бросит своих детей? Это ж надо так! Я так понял, что он не помогает, потому как оставить грудного ребёнка на сестру и выйти на работу можно только при нехватке денег. Сколько, ты говоришь, смена? Десять часов? – Кир кивает, подтверждая цифры. – Ей бы в декрете сидеть, а она в твоём отеле работает... Странно всё это, – произношу почти шёпотом, словно мысли вслух, – не похожа она на мать троих детей.

– А у неё что, табличка должна быть, оповещающая всех о статусе «многодетная мать»?

– Ну как бы она должна быть, – показываю руками, что Вероника как минимум должна была увеличиться в объёмах, ведь все рожавшие женщины полные. Или не все? – Объёмнее немного.

– Посмотри на мою жену.

– У неё один, а тут трое. Где гарантия, что её не разнесёт после третьего?

– Рот закрой, – обрывает меня брат, – и не вздумай Лизе такое ляпнуть. Вообще никому из женщин. Слушай, у тебя что, никогда не было женщины с ребёнком?

– Нет, – перебираю в памяти длинный список. А может, и были, только я не уточнял. – В общем, не знаю. Так что мне делать?

– Действовать, если хочешь выйти победителем. Заинтересуй её, увлеку, воспользуйся обаянием, мозгами, в конце концов. Хотя... чем больше ты говоришь, тем больше сомнений, что они у тебя есть.

– Она мне заявила, что не может себе позволить интрижку. Ей нужны серьёзные отношения, а не просто развлечение. Да ещё и детям её я, видите ли, не понравлюсь!

Размахиваю руками, отметив улыбку брата, которую он прячет, опустив голову. У меня тут проблема, а ему смешно!

– А ты, значит, уверен, что понравишься, так?

– Ну Олегу я же нравлюсь?

Вспоминаю игры с племянником, когда мы, увлечшись, могли обстреливать друг друга из водяных пистолетов несколько часов. Мы отлично ладим, несмотря на скепсис Кирилла, который в данный момент проявляется в полной мере.

– Тут согласен. Поэтому у тебя выбор небольшой: либо ты выкручиваешься, продолжая движение навстречу Веронике, либо завтра утром надеваешь форму и дежуришь у дверей. Выбирай.

– Первое. Пока первое. У меня есть три недели, отсчёт которым пошёл только сегодня. Вагон времени, чтобы придумать, как подобраться к разведёнке с прицепом.

– Ты только в её присутствии такое не ляпни, – кривится брат, словно я произнёс нечто ужасное.

– А что? Она сама так себя охарактеризовала. Так принято говорить.

– Принято не значит правильно. И я считаю, что это оскорбительно. Женщина же не виновата, что мужик не вытянул и свалил. Думаю, ты сделал бы так же.

– Чего? Я бы своих детей не бросил. Я бы о них заботился.

– Ты о себе не можешь как следует позаботиться. И ремонт в квартире затеял, чтобы жить в отеле. Еда в ресторане, стирка в прачечной, а уборка не твоя забота. Ещё бы женщину рядом, и ты бы здесь прописался навечно. Жить одному тебе неинтересно, нужно самому решать бытовые вопросы.

И то, что описал брат, мне не нравится, хотя доля правды имеется. Зачем напрягаться, если есть люди, которые оказывают услуги? Нужно решать вопрос с ремонтом и сваливать из отеля, где я под наблюдением Кира, передающего сведения родителям. Я не так беспомощен, как считает брат.

– Сегодня же наведаюсь в квартиру и проверю, как идёт ремонт. Потороплю рабочих.

– Чего это ты спохватился?

– Вероника отказалась от похода в ресторан, сославшись на детей. Я предложил ужин в номере. Снова не так.

– Ещё бы в подсобке стол накрыл.

– Да и не хочет она контактировать на публику. Сказала что-то о слухах со стороны коллег.

– Её можно понять. Работает два месяца, можно сказать, новенькая. А тут брат хозяина знаки внимания оказывает, на ужин приглашает, причём демонстративно.

– Именно поэтому нужно перебраться в свою квартиру и уже там устраивать встречи подальше от посторонних глаз.

– Съедешь из отеля, и частые контакты закончатся. Да и с чего ты решил, что она согласится поехать к тебе в гости? Она тебя не знает, может, ты маньяк?

– Ты специально, да?

Раздражаюсь, потому что брат обрубает мои идеи, показывая, что они нерабочие. Вляпался, твою мать, я по полной. Ещё пару часов назад казалось, что всё будет без заморочек, но сложностей становится больше, а решения нет. Или я его пока не вижу?

– Просто рассматриваю ситуацию со всех сторон, чтобы подготовить тебя. А то ты о самом главном вот не узнал, прежде чем пари заключить. Кто знает, что ещё скрывает блондинка? И кстати, – щёлкает пальцами брат, привлекая моё внимание, – разведена, но ведь может с кем-нибудь встречаться. Не думал об этом?

Да что ж такое! Каждой фразой Кирилл настойчиво меня добивает. Оказывается, есть тонна нюансов, которые я не учёл. Даже не думал о них. Обычно девушки не скрывали отношения со мной, выставляя фото в соцсетях и делаясь снимками подарков. Последняя, правда, почти подставила... Успел свалить, оставив девушку с её претензиями далеко позади. На звонки и сообщения не отвечал, сделал вид, что поглощён работой, а когда увидел фотографии свадьбы, понял, что можно возвращаться. И тут же вляпался в эту... Вот не мог Кир кого-то другого выбрать. Например, Тонечку. Всё было бы просто и быстро. Отчего-то вспоминая назойливую блондинку, кривлюсь. Слишком открыта, слишком навязчива, слишком напрягает... Всё «слишком» в её случае. Поэтому и от её услуг в качестве горничной отказался. Прилипнет намертво.

– Ты всё это заранее продумал, да? – Мысль врывается неожиданно. – А может, она и на конфликт пошла с твоей подачи?

– Конфликт ты организовал сам, Макар. – Голос брата вибрирует нервозностью. – Будь ты немного мягче и сдержаннее, сейчас лежал бы на кровати и паялился в потолок, а Вероника оставалась бы для тебя только горничной, которая иногда убирает номер. Но ты, как всегда, сделал из ничего проблему.

– Заканчивай с нотациями. Разошёлся, – бурчу под нос.

Кирилл старше на четыре года, а ощущение, что на двадцать. Всё чаще проскакивают интонации отца, а также фразы, бьющие наотмашь. В такие моменты чувствую себя ущемлённым, лишним, чужим в семье Марецких.

– Отца ты вообще не слушаешь, так что за него я. Мне нужно работать, – намекает на то, чтобы остаться в одиночестве. – И тебе не мешало бы.

– Заеду завтра в агентство. Кто руководит сейчас?

– Дмитрий Рубин. После твоего внезапного отъезда именно он был назначен мною. Выбора не было. Вот уже полгода он директор, который, кстати, неплохо справляется.

Снова укол и напоминание, что и здесь я прокололся. Иногда кажется, что нет мне места. Мечусь, тыкаюсь, стараюсь пристроиться, а ничего не выходит.

– Я хочу на свою должность.

– Хотеть не вредно. Выиграй спор и забирай фирму, а дальше распоряжайся как пожелаешь. Обещаю, лезть и советовать не стану. Потонешь? Сам ответишь за это. Но запомни: это проверка и возможность доказать отцу, что ты повзрослел и стал ответственнее. Он обмолвился, что в случае ещё одного промаха посадит тебя на сухой паёк. Придётся зарабатывать самому, доступ к счёту будет закрыт.

Нервно щёлкаю пальцами, принимая слова брата. За меня основательно взялись, а угрозы отца не пустой звук. И теперь во что бы то ни стало нужно выиграть спор. В этом случае я со всех сторон в плюсе: фирма моя, а жизнь, какой бы она ни была, никого не касается. А там, возможно, и девушка найдётся, и семья сложится, и приду я к своему «как у всех».

– Я понял.

– Правда? – удивлённо вскидывает бровь.

– Да. Каждое слово. Именно по этой причине я обязан выиграть спор.

– Обдумай всё, что мы говорили, и иди в наступление. Только палку не перегни: между настойчивостью и навязчивостью слишком тонкая грань.

– Расскажи мне ещё, как с девушками взаимодействовать. У тебя до Лизы и отношений-то толком не было. Кратковременные романы без обязательств. Как у меня сейчас.

– Это в прошлом. Я женат шесть лет, имею сына и счастлив.

– И что, на сторону ни разу не сходил? – подмигиваю Киру, желая вызвать на откровенность.

– Если соберусь, предупрежу тебя, – ухмыляется, склоняясь над очередной бумажкой. – И предварительно разведусь.

– Зачем?

– А зачем мне ходить налево? Так поступают только идиоты или сволочи. Я себя ни к первым, ни ко вторым отнести не могу.

– Ну я тоже...

Точно? Я, конечно, был верен своим пассиям, но появление следующей девушки автоматически отменяло предыдущую. Да я даже изменой это назвать не могу, потому что как таковых и отношений не было.

– Предлагаю тебе удалиться, чтобы подумать над стратегией и подготовиться к ужину. В семь жду на парковке. Или сам приедешь?

– Сам, – отвечаю уверенно и покидаю кабинет брата.

Я не в восторге от семейных посиделок, но появление необходимо, чтобы порадовать маму и выслушать наставления отца. К тому же я купил подарок племяннику и обязан его вручить, иначе мелкий не простит. Кстати, нужно расспросить Олега, что сейчас детям нравится. Вероника сказала, девочке семь лет, пацану пять. И если со вторым можно поладить, то как общаться с девочкой, не представляю.

А я собираюсь общаться? Собираюсь, потому что мне нужна фирма. Это будет моим, личным, неприкосновенным для советов отца и брата. Кирилл обещания выполняет всегда и после моей победы от слов не откажется. Не такой. Его слово – монолит. Ещё подростком, когда что-то говорил брат, это воспринималось как понимание – своё слово сдержит. Меня же слушали редко, часто просто махнув рукой. Да, бывало, я менял свои решения, но всегда эти изменения сопровождалась непреодолимыми обстоятельствами.

Но сейчас нужно идти до конца. До победного, с какими бы трудностями ни пришлось столкнуться. А они, эти самые трудности, наваливаются с каждым часом. Что ещё припасла для меня Вероника? Вероника... Грубо как-то, жёстко, официально. Ника. Именно так.

– Ника, – произношу одними губами, и образ девушки в памяти становится мягким, воздушным.

В плену мыслей, на автомате выхожу из лифта на своём этаже, когда на меня кто-то налетает, повиснув на шее.

– Макар Витальевич! Я так скучала!

Взяв за талию прилипший ко мне объект, с трудом отдираю, чтобы узнать в девушке навязчивую Тонечку. Просил же Любу, чтобы она избавила меня от неё.

– Антонина, будьте добры, соблюдайте субординацию, – осадив горящий взгляд, пытаюсь говорить твёрже.

Мягкость в отношении девушки противопоказана, потому как воспринимается криво и неверно. Прочувствовал на себе последствия, когда выталкивал из номера полуголую горничную, отчего-то решившую оказать мне услуги интимного характера.

– Макар Витальевич... Я... Я хотела быть вашей горничной, но меня перевели на третий этаж. Но если вы скажете Любове Андреевне, уже завтра я буду чистить ваши туфли и два раза в день мыть душевую.

– Антонина, мыть и чистить ничего не нужно. Я не смею перечить установленному распорядку. Я здесь временно и уже через неделю покину отель. – Ложь во спасение, но она мне необходима, чтобы Тоня больше не ломилась в мой номер. – А горничная у меня уже есть. Я только имя и внешность не запомнил... – не хочу выделять Нику, да и намекать на заинтересованность в ней тоже. – Но точно была.

– Вероника, – напоминает Тоня, пока семенит следом. Я же не думаю останавливаться, чтобы скрыться в своём номере. – Макар Витальевич, она вам не подходит: убирает плохо, конфликтует с гостями и меня терпеть не может. Она специально к вам напросилась, чтобы вы её заметили. Любит Кириченко к мужикам в штаны залезть.

А вот это вряд ли является правдой. Скорее всего, Тоня говорит о собственных слабостях.

– Мне плевать, кто и куда лезет, – выплёвываю раздражённо. – Она просто горничная. Её подноготная меня не интересует. Её обязанность – обслуживать. И твоя, кстати, тоже.

Подарив девушке раздражённо-неискреннюю улыбку, толкаю дверь и уже через секунду с грохотом закрываю, избавившись от Тонечки, которая застыла с открытым ртом.

Откровенно достала. Ответ я взаимностью, Тонечка в ту же секунду согреет мою постель и начистит туфли. Или сделает это одновременно, чтобы не терять времени. Услужливость приветствуется в работе, но не может заинтересовать мужчину. Да, девушки редко сопротивляются моему обаянию, но позволяют создать видимость охоты. Цель, которую нужно завоевывать, куда привлекательнее той, что предложила себя сама. Предвкушаю, что охота за Никой будет сложной и непредсказуемой. Тем лучше. И интереснее.

Глава 6

– Дядя Макар!

С криками и визгами племянник несётся ко мне и запрыгивает на руки, обнимая за шею. Искренне рад моему приезду. И, вероятно, он один. Потому что Лиза окидывает меня многозначительным взглядом, поджимает губы и исчезает в доме, не удостоив приветствия. Она всегда была настроена ко мне хорошо, но сейчас в её взгляде читается раздражение. Ей я чем не угодил?

– Привет, малявка! – провожу по тёмной макушке, хочу взлохматить волосы, но они стоят точно вверх. Такой же ёжик, как и у брата.

– Я не малявка. Мне уже пять лет.

– Точно. – Вспоминаю, что день рождения у Олега был два месяца назад, а я как самый «заботливый» дядя даже не поздравил. – Я не смог приехать, – оправдываюсь перед пацаном, – но привёз подарок.

Глазёнки вспыхивают интересом и предвкушением, внимательно наблюдая за моими действиями, когда иду к машине и достаю из багажника внушительный грузовик. Толстая пластмасса, способная выдержать несколько маминых горшков, которые так любит перевозить Олег по территории. Мама ругается, не обнаруживая цветы там, где поставила, но внуку позволяет играть. К тому же Олег настолько аккуратен, что ещё ни один горшок значительно не пострадал.

– Вау! – только и произносит мелкий, уже ощупывая подарок. – Он такой... большой! И жёлтый! И классный! Мне очень нравится!

Взбирается в кузов грузовика, помещаясь почти полностью, потому что для своих пяти лет довольно худенький. Вижу искренние эмоции, когда пацан осматривает новую игрушку со всех сторон, успевая постучать по колёсам и заглянуть под низ. И, видимо, технические характеристики транспортного средства устраивают, потому что Олег скачет от восторга.

– Точно нравится?

– Да! Спасибо, дядя Макар, – обнимает меня за ноги так крепко, сколько хватает сил. – Пойдём маме покажем?

– Пойдём, – подталкиваю грузовик. – Слушай, у меня к тебе вопрос есть. – Начинаю издали, чтобы пробить информацию о предпочтениях ребёнка. – Что тебе нравится? – Олег сосредоточенно меня рассматривает, и я понимаю, что нужно уточнение. – Например, какие мультики ты смотришь? Или фильмы?

– Смотрю «Фиксики» и «Патруль», иногда разные видео про котов и собак. То, что мама разрешает, – деловито возится с машиной, паркует под навесом.

– А что не разрешает?

Мелкий оглядывается, проверяя наличие мамы поблизости, а затем подходит и шепчет на ухо:

– Мультяш про разноцветных монстров. А игру вообще не разрешает. И игрушки не покупает.

– А какие они?

Олег просит достать телефон и говорит, что именно смотреть. Наблюдаю странные игрушки, которые нельзя назвать привлекательными, скорее, страшными. Но они монстры и, наверное, такими должны быть.

– Тебе такие купить?

– Нет, – вздыхает, – мама выбросит. Сказала, что таких у нас дома не будет.

– Я могу купить и оставить у себя дома. Будешь играть, когда придёшь ко мне в гости.

– В гости? – Мгновенная радость сменяется грустью. – Я никогда не приходил к тебе в гости.

И племянник прав: я вижу его дома у брата или родителей, но так вышло, что у меня Олег ни разу не был. Даже не замечал этого. Может, пора проводить с ним больше времени, чтобы понимать, как ладить с детьми? И если Ника – временное явление в моей жизни, то сын брата останется в ней навсегда.

– Мы это исправим, – щёлкаю мелкого по носу, отчего он хохочет. – Пошли в дом.

Племянник послушно следует за мной, но несколько раз оборачивается, чтобы посмотреть на новую игрушку, с которой ему не терпится поиграть.

– Сынок. – Мама мчится ко мне, повиснув на шее. – Я так скучала. Мы, конечно, по видеосвязи говорили не раз, но ты изменился. Щёки впали, похудел, – поглаживает мой живот, словно этот жест точно определит, сколько килограммов я сбросил.

– То есть тебя даже видеозвонками достаивали? – Бас отца прерывает нежности с матерью. – А мне короткое сообщение: «Всё в порядке. Жив, здоров». Словно я назойливый, не очень приятный дальний родственник, общение с которым приносит дискомфорт.

– Пап, всё не так, – оправдываюсь. Последние несколько лет только так: он давит, я бормочу нечто невнятное. – С мамой много тем для бесед.

– А со мной, значит, ни одной? Элементарно поинтересоваться, как здоровье у твоего старика.

– Ты ещё совсем не старик, – мама подталкивает к столу, предлагая занять место рядом с ней, – да и о проблемах мама сообщила бы.

– Вот интересно, на похороны приехал бы?

– Виталик, ну что ты такое говоришь?! Ребёнок только порог переступил, а ты в атаку. Дай Макаше отдышаться, всех поприветствовать, осмотреться.

– Кириллу есть куда смотреть, а этому, – кивком указывает на меня, – остаётся смотреть только в сторону моего кошелька. Кстати, ты его значительно потрепал своими путешествиями.

– Я всё верну, – цежу сквозь плотно сжатые челюсти, начинаю заводиться от каждого выпада отца.

– Когда? – пытливо всматривается. – Никогда?

– Пап, давай не сегодня, – предлагаю мировую, пока родителя не понесло в привычном направлении. – Я собираюсь вернуться в рекламу.

– Ух ты! – наигранно удивляется. – А когда сваливал, бросив все дела, не думал, как фирма выплывет? Утром ты на работе, а вечером в самолёте, который летит... Куда он там летел?

– В Италию.

– А потом ещё в несколько стран. Даже могу назвать каких по данным из счетов. Интересно, наверное, было, хорошо, да? А зачем вернулся?

– Виталий! – рявкает мама, осаждая отца, который замолкает и отворачивается. – Хватит! Одно и то же всякий раз, как Макаша переступает порог дома. Да ты ему даже слова сказать не даёшь. Может, он планами поделиться хочет, мечтами, стремлениями, а ты... – всхлипывает, и это по-настоящему.

Отец смущённо отводит взгляд, а затем поднимается и покидает нас. Чудный вечер... И меня, как всегда, рады видеть. Прижимаю маму, поглаживая по спине, позволяю успокоиться. Отец вернётся минут через пятнадцать, и ужин пройдёт в тишине.

– Сынок, ты не обижайся на него. Злится папа. Что не звонил, что молчал, что сорвался резко... Обиделся, понимаешь?

– Я привык, мам. Всё хорошо.

Ни хрена хорошего! Потому что приезд к родителям заканчивается скандалом, к которому готовы все.

– Привет, мам. – Кир появляется на пороге, а за ним следует Лиза. – С тобой виделась сегодня.

– Лиз, привет, – приветствую жену брата, которая, увидев меня, куда-то исчезла, оставив наедине с Олегом.

– Здравствуй, Макар, – выдавливает с натяжкой и нежеланием.

И если слова отца привычны, то реакция Лизы на меня подозрительна. Да что, чёрт возьми, сделал? У нас всегда были ровные, спокойные отношения, но сейчас я чувствую неприязнь и даже злость. Отлично, только мама остаётся человеком, который ещё рад меня видеть.

Через пятнадцать минут возвращается отец. Успокоился и даже активно разговаривает с Кириллом, выясняя, как идут дела в отелях, особо выделяет фирму, которую брат мне пообещал в качестве награды. Но папа не знает о пари, нахваливая того самого Рубина, отмечая, как хорошо тот справляется с делами. Он словно забыл, кто внёс значительный вклад в развитие. Но напоминать не стоит, потому что отец вспыхнет вновь, и в этом случае мама уже не поможет.

Молчу, поглядывая на Лизу. Отводит взгляд, не смотрит на меня, будто перед ней пустое место. Раньше мы с ней болтали на отвлечённые темы, обсуждая её адвокатскую деятельность и интересные дела, но сегодня она говорить не желает. Даже смотреть в мою сторону.

Ощущение ненужности медленно заполняет, делая чужим в собственной семье. Когда-то отец поддерживал меня, направлял, подолгу разговаривал, а затем поддержка сменилась пинками и недовольством каждым моим шагом, а долгие разговоры конвертировались в короткие высказывания-приказы. И чем глубже Кирилл зарывался в дела отца, перетягивая на себя одеяло, тем чаще последний указывал на мою несостоятельность. Так мы скатились до сухого приветствия и редких встреч.

– Мам, в субботу мы уезжаем за город, поэтому заскочу в воскресенье. Снял базу, где в прошлом году были. Большая территория, деревянные срубы, внушительный бассейн. Немногие рискуют плескаться в конце сентября, но в прошлом году погода порадовала, так что мои подчинённые толпились у бассейна, ожидая очереди нырнуть.

– А потом часть персонала ушла на больничный, – цокает Лиза, с укоризной поглядывая на брата. – В этом будет так же. Так что придержи их, а то в понедельник некому будет убирать номера.

И если до этого не вникал в разговор, то фраза «убирать номера» привлекает моё внимание.

– А что будет в субботу? – не сдержавшись, всё-таки спрашиваю брата.

– В субботу у нас Всемирный день туризма. А мы отмечаем как День гостиничного работника. Вот уже несколько лет у нас существует традиция выезда на природу коллективами трёх отелей.

Интересно, Вероника поедет? Скорее да, чем нет, потому что шанс расслабиться за счёт начальства никто не упустит. Уже открываю рот, чтобы уточнить нюансы, но вовремя закрываю, чтобы не проявить инициативу в присутствии родителей: отец привычно закатит глаза, а мама завалит вопросами.

– Все-все едут? А кто останется работать? – Отстранённый вопрос, не выделяющий никого конкретного.

– Те, чья смена по графику. Они сами договариваются, в зависимости от возможности поехать. У кого-то свои планы, кто-то желает провести выходной в тишине, а некоторые специально меняются, чтобы подзаработать. В прошлом году несколько десятков человек набралось.

– И ты всё оплачиваешь? – Вот не верю я бесконечную щедрость брата.

– Аренду беседок, нескольких зон отдыха, бассейн, детский городок, продукты. Напитки берут сами, в зависимости от предпочтений. Если есть желание остаться с ночёвкой и продолжить отдых, я не мешаю. Но это уже не за мои деньги.

Чёрт, мне бы выманить Веронику на природу. И что-то подсказывает, что там, за пределами отеля, девушка будет сговорчивее. Непринуждённая обстановка, спокойные разговоры, а может, и что-то большее... Однозначно нужно сделать всё, чтобы она поехала.

– Олег просится с нами. – В мои размышления врывается голос Лизы. – В прошлом году ему понравилось носиться с детьми. А верёвочный парк вспоминал ещё месяц, уговаривая поехать повторно.

Дети! Точно... У Вероники трое детей, и вряд ли она согласится на поездку. А если предложить взять с собой? И дети найдут развлечение, и она отдохнёт. Со мной, конечно. Старших сплавить играть, а младший как сопровождение – везде и всегда. Шестимесячного ребёнка не отправишь бегать с детьми. Но есть иной вариант – няня. Существует же куча агентств, которые предоставляют такие услуги.

Дальше уже не слушаю, вбивая в поисковую строку нужный запрос и просматривая анкеты нянь. Спектр услуг лишь немного разнится, но выбор имеется и готовность выезда тоже. Вопрос лишь в цене, но она в данном случае не имеет значения. Оставляю заявку, чтобы подстраховаться, и через десять минут поступает звонок для уточнения.

Выхожу на улицу, разговариваю с представителем, объясняя, что нужно. Девушка уточняет количество детей и их возраст. Особо расспрашивает про младшего: лезут ли уже зубы, капризный, насколько легко принимает чужих людей. А я молчу, потому что не знаю. Есть только имя ребёнка. Короткий смешок в трубку даёт понять, что меня автоматом занесли в список папаш, не уделяющих время своему ребёнку. А я его даже не видел. Всех троих. Просит узнать некоторые моменты у жены и перезвонить завтра. Я узнаю. Вот только Ника мне не жена, а с детьми я не знаком. Хочется верить, что старшие как Олег – без проблем и заскоков, но утверждать не берусь.

– Что, ищешь подходы к объекту спора? – За спиной вырастает брат, сбивая вопросом. Он теперь что, все три недели будет напоминать о Веронике?

– Пытаюсь, – уклоняюсь от прямого ответа.

– Я же понял, какой план созрел в твоей голове, – лукаво улыбается, чуть наклонив голову набок. – Поехать с нами за город, прихватив Веронику. Вот только ты забыл, что у неё есть три хвостика.

– Не забыл. Этим вопросом как раз занимаюсь.

– Как успехи?

– Пока не очень, но я найду способ затащить её на праздник. Пока сдать не готов, – информирую брата, который, как мне кажется, в предвкушении моего проигрыша готов таскаться за мной по пятам. – Что с Лизой? – решаю выяснить, что произошло с той, кто всегда была настроена в отношении меня положительно. – Приветствие через силу, ко мне не обращается, даже не смотрит.

– Нехорошо себя чувствует в последнее время, но мама настояла на ужине, поэтому отказаться не смогла.

И объяснение выглядит вполне логичным, вот только Кирилл, как и его жена, не смотрит на меня, когда оправдывается.

– Ты скажи, если что не так. Я что-то сделал или сказал? Не помню, чтобы выразался плохо о Лизе. Даже не думал. Но если такой момент имеется, готов извиниться...

– Всё в порядке, – заявляет твёрдым голосом. – Дело не в тебе.

– А в ком? В тебе? – Неожиданная догадка напрягает. – Ты что-то сделал за те полгода, что меня не было?

– Не я. – Вот теперь честно. – Но последствия разгребаю до сих пор. Сейчас не могу распространяться, но потом всё тебе расскажу. Не дави. Особенно на Лизу.

– Понял, – пожимаю плечами и собираюсь вернуться в дом.

Возможно, проблема в брате и личных отношениях супругов. Но меня это не касается. Кирилл никогда не делился подробностями своей жизни ни со мной, ни с мамой. И даже отец удостоился лишь сухой информации о его предстоящей свадьбе на той, что ответила на его предложение «да». Брат часто закрыт, переваривая в себе личные переживания, но это его особенность. И если я готов бросить маме косточку в виде каких-то подробностей, то Кирилл лишь ответит «всё нормально». Главное, слушать, с какой интонацией эта фраза произнесена.

– Точно никаких проблем? – перед тем как оказаться в гостинной, задаю вопрос повторно.

– Всё нормально. – Такой привычный ответ, но интонация брата кричит об обратном.

Выспрашивать бессмысленно, задавать наводящие вопросы тоже. Поделится, когда пожелает. Может, завтра, а может, никогда. А вот с Лизой я бы хотел поговорить, чтобы убедиться, что проблема не во мне. И сделаю я это на празднике, который состоится уже послезавтра.

Есть надежда, что там же я увижу Веронику со всем её выводком. Но для начала необходимо узнать график горничных у Любы, а если суббота является рабочим днём для Ники, заставить управляющую сделать замену. И здесь прекрасно подойдёт Тонечка, с которой я встречаться совсем не хочу. Решено: освобождаем Веронику, оставляем Тоню. И этим я убью двух зайцев сразу, а возможно, и трёх...

Глава 7

Вероника

– Четыреста первый съехал. Пошли, – подгоняю Лесю, развалившуюся на небольшом диванчике.

– Выезд в двенадцать, а сейчас, – достаёт телефон, – едва за десять перевалило.

– Я откуда знаю. Может, спешили на поезд или самолёт. И вообще, есть множество причин.

Потребность Леськи обязательно выяснить мотивы раннего выезда иногда раздражает. Ей всегда интересно, кем являются люди, проживающие в номерах. Появись возможность допрашивать с пристрастием каждого, она бы непременно ею воспользовалась. Спустя пару минут и несколько тяжёлых вздохов моя напарница всё же поднимается и ползёт следом.

Сегодня на уборку ещё два номера, и если мы поторопимся с этим, сможем спокойно пообедать. Уверенно иду к тележкам, издаю замечая свою, но, рассмотрев, ужасаюсь.

– Это, блин, что? – Бельё перевернуто, наборы вскрыты, а часть бутылочек с гелем для душа открыта, и содержимое медленно стекает по тканевым стенкам.

– Ого. – Леська практически заваливается в тележку, оценивая ущерб. – Ник, это спецом сделано. И, мне кажется, я знаю, кто причастен к вандализму. Тонечка, – уверенно произносит Лесья.

– Думаешь? – спрашиваю с сомнением, но вспоминаю, как вчера Тоня накинулась на меня, вцепившись в волосы, негодуя, что номер Марецкого достался мне, и соглашаюсь.

– Она. И вот дёрнул чёрт Любашу закрепить меня за братом хозяина, – бурчу, перебирая бельё и отчищая отсеки от мыльной массы. – Я не хочу видеть подобное месиво каждое утро. Сегодня же скажу управляющей, чтобы сняла с меня четыреста четвёртый, а отдать может кому угодно. Хоть Тоне, хоть Свете, хоть тебе.

– Мне не надо! – вскрикивает Леська, помогая мне. – Это ты в состоянии отбиться от Тонечки, а буду безропотно терпеть её издевательства и нападки. Нет, Никочка, не надо меня, пожалуйста. Попроси, чтобы тебя заменили Светой. Она под шаблон Макара не подходит, а значит, не вызовет гнева Тони.

И только сейчас осознаю, что я идеально вписываюсь в пункты, озвученные вчера Лесей. И думаю, что Кирилл этот момент учёл, выбирая меня в качестве «жертвы». Интересно, на Леську бы Марецкий согласился? Или типаж всё же имеет значение?

Теория не проверяема, потому как подкатывать ко мне Макара заставляет спор. Узнать бы, что причитается ему в случае выигрыша, но ещё интереснее, что светит в случае проигрыша. Пока его лживые речи и видимость внезапно вспыхнувшей симпатии только раздражают, но если буду понимать, каким образом нахал будет наказан, если три недели не принесут результата, я даже пойду на контакт, чтобы проверить, насколько далеко он готов зайти.

Информация о трёх хвостиках его отпугнула, но Кирилл не вызывал меня для торжественного вручения «приза», а значит, забава продолжается, и мне стоит ждать новых поползновений от Марецкого. Вчера я ушла, ни разу не столкнувшись с ним, а сегодня ещё не видела. Но нужно быть готовой к нападению, а точнее, очередному примитивному подкату от того, кто в принципе не привык стараться ради внимания девушек. Думаю, что это самое внимание ему доставалось по щелчку, и, если честно, там есть на что посмотреть. Марецкий привлекателен, наделён харизмой и способностью очаровывать. Все эти качества «включаются» только в том случае, если объект вызывает желание. Я же вызвала в нём неприязнь: сначала статусом горничной, а потом и поведением, которое ущемило, или правильнее сказать ошутимо защемило, самолюбие Макара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.